

Перевод: Летать, летать свободно и комфортно. Хайзенберг снова и снова пролетал сквозь облака, наслаждаясь ощущением блуждания в море облаков. Плавание — это навык, который осваивает большинство людей, но разве не героичнее плыть не в морской волне, а в облачном море? Конечно! Иначе как Хайзенберг мог перелететь от темноты до рассвета?... Признаюсь, Хайзенберг летал немного безумно, и он даже не знал, сколько раз облетел вокруг Земли. Когда он односторонне попрощался с Ником Фьюри, было, вероятно, около одиннадцати-двенадцати ночи. Но теперь, когда он снова парит над Нью-Йорком, солнце уже светит на город. Я видел, как Хайзенберг висел на высоте около 20 000 метров. Он лежал там, раскинувшись, с лицом, обращенным к солнцу. "Это... это теплое и жизнерадостное чувство..." Хайзенберг замер. Он, казалось, вспомнил ощущение, когда незаметно принял маленькую синюю таблетку с женой перед путешествием во времени! Как это описать? Горячо и полным уверенности! Особенно дальше! Ха-ха~::~. Будет грубо сравнивать действие солнечного света на криптонианцев с этим препаратом. Но именно это солнце принесло ему. Хайзенберг мог ясно чувствовать, как его сила постепенно растет! Он не мог точно сказать, насколько сильно вырастет, но был уверен, что с нынешним собой он не должен иметь проблем с победой над первыми двумя. Наслаждаясь усилением, приносимым солнечным светом, Хайзенберг лежал спокойно более двух часов. Лишь когда он настолько успокоился, что решил двигаться, он перевернулся с облака и начал думать, где ему следует поселиться. Найти ферму, как Супермен, и затем тихо появляться в качестве американского фермера? нет, нет, нет! Это была не та жизнь, которую хотел Хайзенберг. Когда у него не было сил, он все равно стремился к удовольствию в меру своих возможностей. Когда он зарабатывал меньше 5000 в месяц, он должен был выпить хотя бы несколько раз в месяц. Когда он зарабатывал около 10 000 юаней в месяц, он иногда начинал играть в дискотеку. Позже, когда он зарабатывал все больше и больше денег, хотя и получал все больше удовольствия от игр, его желание неизбежно росло соответственно. До того, как стать криптонианцем, Хайзенберг увлекался зарабатыванием денег, потому что на земле без сверхъестественных сил деньги — это сила! Так что теперь, когда он обладает силой, которую можно назвать не принадлежащей миру смертных... Вместо этого он хочет скрыться, сохранить свое имя в тайне, жить своей жизнью и слиться с миром? нахер! Хайзенберг развернулся и сразу бросился в комнату, которую покинул. Это было... эксклюзивное офисное помещение Ника Фьюри в нью-йоркском филиале Щ.И.Т.а.бум! ! Ура, ха-ха~::~. Вертикальные окна, установленные менее чем два часа назад, вдруг лопнули, и члены отдела ремонта Щ.И.Т.а, которые ремонтировали пол в офисе, чуть не обмочились от страха. Под взглядом бесчисленных членов ремонтной команды Хайзенберг мягко помахал им. — Вам не нужно кланяться, просто делайте свое дело, я ищу только Ника Фьюри, вашего начальника. Слова прозвучали, и все присутствующие один за другим почти преклонили колени перед Хайзенбергом! Ты слишком страшен, это импортное взрывостойкое стекло из Китая, а не грубые кристалльные изделия из США. Стекло, которое не пробивает пулемет Раптор, ты сломал, как слой пленки! Кто ты такой? После мгновения молчания кто-то наконец отреагировал. Я видел, как сотрудник бросился в атаку, выстрелив в Хайзенберга из пистолета. Маленький пистолет стрелял всеми силами, но Хайзенберг просто нахмурился. Одежда на моем теле была порвана... — Все, не делайте ничего, просто скажите, если у вас есть что сказать! Чтобы сделать свой внешний вид более приличным, Хайзенберг изо всех сил уговаривал агентов. Но никто не слушал. Они считали Хайзенберга нарушителем. В конце концов, никто не представил Хайзенберга. И непрерывный дождь пуль, который последовал, был доказательством отличного качества агентов Щ.И.Т.а. Дзинь! ! После того, как пуля вылетела из патронника и попала в тело Хайзенберга, она рассыпалась и заскулила, отразившись в другие беспорядочные направления. Хайзенберг даже не шелохнулся, а агенты начали один за другим вопить. — Аааа, моя спина!!! — Черт, остерегайтесь случайных пуль! — Не стреляйте, он не боится пуль! — Это монстр! — Кто он такой, ах, меня ранили! Всего за пять секунд, после того как более трехсот пуль безумно разлетелись по офису, более полудюжины агентов были ранены. Короткая сосредоточенная стрельба вскоре прекратилась, и Хайзенберг

все еще стоял на месте, но агенты уже начали разбегаться во все стороны!— Это четвертый отдел отдела обслуживания, кто-то вторгся в здание Трискелиона!— Нарушители — сверхлюди, нам нужна поддержка! Многие начали сообщать о вторжении, что напугало Ника Фьюри, который наблюдал за прогрессом Наташи в подвале, до пота. Ник Фьюри немедленно выключил видео Наташи в Индии и переключился на монитор наблюдения своего офиса. Он увидел лицо Хайзенберга с первого взгляда!— Я Ник Фьюри, прекратите атаку, все прекратите атаку! Быстро отдав приказ о прекращении атаки, Ник Фьюри выбежал из подземного командного центра, вытирая пот в офисе. Сверхчеловеческое слух Хайзенберга позволило ему услышать приказ Ника Фьюри. Агенты тоже были более послушны. Все они сложили оружие и подняли руки к Хайзенбергу, чтобы показать, что они не представляют угрозы. А Хайзенберг....— Теперь вы знаете, что все кончено? Он насмешливо пробормотал, затем вдруг поднял ногу. Когда его правая нога опустилась на землю, пол всего офиса полностью раскололся! Бетон и взрывозащищенная металлическая конструкция взорвались на части в мгновение ока. Во всем офисе больше не было места, где можно было остаться. Бум, бум, бум! ! Агенты падали на нижний этаж, как пельмени. А когда они приземлились, острые бетонные блоки и более смертоносные металлические осколки почти ранили их до крови. По крайней мере, судя по цветам на их телах, они уже были кровавыми людьми.— Аааа!!— Черт возьми, спасайте людей!— Быстрее спасайте людей, они ранены слишком сильно! Прямо под офисом Ника Фьюри, казалось, была лаборатория, и встревоженные исследователи проводили первую фазу спасения невнятно. А Хайзенберг просто парил в воздухе с безразличным лицом, как будто хаос под ним вообще не происходил. После примерно двадцати секунд кто-то наконец вышел из страха. Рабочий по ремонту, который не был серьезно ранен, изо всех сил поднялся. Он поднял правую руку и указал на Хайзенберга, крича на него изо всех сил.— Мы уже прекратили огонь, почему ты так поступаешь?— Почему? Хайзенберг сначала усмехнулся, а затем медленно опустился.— Ты действительно спросил меня, почему я хочу причинить тебе боль после того, как ты прекратил огонь? Если вы хотите стрелять, стреляйте, если хотите прекратить огонь, прекращайте огонь. Ты думаешь, что я твоя принятая сучка? бум! ! Хайзенберг ударил говорящего агента по лицу и сразу же сбил его с ног. Однако он в конце концов сдержал силу и не разнес мозги агента исследователям позади него.— Твой стиль слишком деспотичен, а твои пули слишком опасны, поэтому я наложу небольшое наказание, все примете предупреждение! Хайзенберг, который идеально ударил человека, мрачно сказал, и в то же время он медленно поднялся к двери. Открыв дверь и покинув лабораторию, Хайзенберг увидел множество агентов, собирающихся вокруг. И он был как воин, окруженный, бесстрашно проходя сквозь этих агентов, проходя через два похожих лабораторных помещения. Наконец, он увидел комнату отдыха, или, по крайней мере, комнату, в которой было несколько диванов. Так что он удобно улегся на диван, закрыл глаза и ждал прихода Ника Фьюри. Вокруг, конечно же, были зеваки, или агенты, наблюдающие за Хайзенбергом. Но с приходом Хилл все эти агенты разошлись. Хилл тихо села напротив Хайзенберга и легонько постучала по подлокотнику дивана, чтобы показать, что она пришла. Хайзенберг фыркнул, открыл глаза и что-то сказал.— Позволь мне увидеть, эм, Ник Фьюри находится в шестидесяти метрах внизу, он поднимается, так что у нас есть пять минут. Коротко, но честь разделить эти пять минут с такой красавицей, как ты.— Ха-ха. Слыша слова Хайзенберга, Хилл поднял губы и мягко улыбнулся.— Мистер Хайзенберг, ваша шутка не соответствует тому, как вы ранили наших агентов.— Ладно, позвольте мне объяснить, мое понимание жизни очень простое, кто меня угрожает, я смотрю на кого. Они стреляют в меня, и я наказываю их, это справедливо.— Но вы знаете лучше нас, мои люди вас вообще не могут ранить!— Так что я должен стоять и позволить им выстрелить пулей в мое лицо? Выражение Хайзенберга стало немного уродливым. Независимо от того, насколько красива была женщина, сидящая перед ним, он никогда не нарушит свою нижнюю границу. Если ты не хочешь быть раненным этим миром, ты должен ранить этот мир как можно больше, прежде чем тебя ранят! Он должен раскрыть когти и зарычать. Только когда все будут уверены, что он непросто с ним связываться, никто не

осмелится с ним связываться! В этом отношении слишком много людей в соседней вселенной DC дали ему примеры фактами. Посмотрите на Супермена, каждый день делая добрые дела, наслаждаясь поклонением некоторых людей, а затем быть рассчитанным бесчисленными заговорщиками. Его возлюбленная и мать, это те двое, которых он любит больше всего. Но что. Его возлюбленная и мать вот-вот станут профессиональными похитителями! Как невинно, как смешно! Посмотрите на Бэтмена снова. Хотя его методы жестоки, он придерживается концепции не убивать людей. Так что его противники продолжали

<http://tl.rulate.ru/book/111540/4897668>